

4 апреля 2009 года.

Говорили, что географический факультет славился тем, что был местом, где женщины определенно не могли превзойти способности мужчин. Когда я пришла на сцену, кто сказал, что женщины не так хороши, как мужчины?

Я наклонилась вперед и посмотрела на миниатюрную девушку, которая держала свой телефон:

— Повторный экзамен во время фестиваля Цинмин! Если я не пройду тест, я никогда не отпущу их, даже если стану призраком! — когда она закончила фразу, подошва ее ноги соскользнула.

п.п.: Так называют китайским днем памяти или днем предков.

Когда я подбежала, то успела только поднять ее с земли и поинтересоваться:

— Ты из Сычуани?

Эта девчонка схватила меня за руку и встала.

— Да, легче взобраться на большую половину Китая, чем приехать сюда для повторной проверки.

Так я познакомилась со своими будущими одногруппниками и соседкой по комнате Сяо Цао. Сяо Цао всегда говорила, что было так много людей, но именно я была той, кто помогла ей. Какая необычная судьба, ах! На самом деле некоторые парни тоже хотели помочь ей, но были не так расторопны, как я.

После завершения письменного теста, собеседования и физического осмотра Сяо Цао отказалась от моей любезности показать ей город:

— Я еду домой, мне нужно вернуться в свой родной город. У нас еще есть три года в университете, не торопись. Спешить некуда.

Глядя, как она хромает, направляясь к такси, я молча удивлялась: «Откуда ты знаешь, что мы сдадим экзамен?»

8 апреля 2009 года.

Через три дня я получила сообщение о приеме в университет. В это время моя мать только что повесила трубку, она разговаривала с медсестрами.

— Сегодня нет свободных кроватей, так что твоего отца нельзя госпитализировать.

Теперь мне стало трудно найти койку в этой больнице, я смотрела на наполовину заполненный чемодан рядом с собой, не зная, стоит ли его добивать или нет.

Моя мать уже почти закончила готовить обед, и тут на экране телефона загорелась надпись:

[Сегодня днем из больницы рано выписали пациента. Приезжайте как можно скорее, завтра место может быть недоступно.]

Такой надежный молодой человек.

В час дня, в больнице.

Доктор Гу уже подписал бланк приема на посту медсестры, и процедура прошла очень гладко.

После того, как я вытерла стол, я пошла в ванную, чтобы сполоснуть тряпку. Пока я шла к выходу, мне позвонила Сяо Цао:

— Линь Чжисяо, мы будем одноклассниками!

Я засмеялась.

— Мы, наверное, даже станем соседками по комнате. Всего четыре девушки прошли повторный тест. Я слышала, как учительница сказала, что мы будем жить в четырехместном общежитии.

Четыре месяца спустя, когда эти четыре девушки разделились на три общие комнаты, Сяо Цао засмеялась: «Судьба предопределена!»

Ее веселый смех заразил меня.

— У нас есть три года, чтобы гулять по городу Х, пока он нам не надоест.

Я повесила трубку и обернулась. Доктор Гу стоял в пяти метрах от меня, положив обе руки за спину. Я не видела его уже двадцать дней, его улыбка как и всегда была очень теплой.

В лучах послеполуденного солнца я чуть было не подняла руку и не выпалила: «Привет». К сожалению, я держала тряпку на левой руке, а мобильный телефон в другой.

— Здравствуйте, доктор.

Его взгляд скользнул по моему мобильнику и Гу Вэй кивнул.

— Спасибо вам. Конкуренция за свободную кровать была такой острой.

Он улыбнулся.

— Пожалуйста, это то, что я должен был сделать.

Он обошел меня и вошел в свой кабинет. Я посмотрела ему в спину и почувствовала, что он немного изменился. Спустя долгое время он спокойно сказал мне: «О, в тот раз мое сердцебиение было немного быстрее».

Во второй половине дня мама сопровождала учителя Линь на процедуру. Они послали меня проконсультироваться по поводу курсов химиотерапии.

Я осторожно постучала в дверь кабинета.

— Доктор Гу.

Человек, сидевший лицом к экрану компьютера, повернул голову и смотрел на меня секунд пять. Затем он похлопал по стулу рядом с собой.

— Присаживайтесь.

Рядом с очаровательным мужчиной я сидела прямо и неподвижно. Я боялась, что у меня будет кровоизлияние в мозг. Поэтому я смотрела на его летающие пальцы. Как раз когда я подумала, какая потеря, что он не играет на пианино, его пальцы остановились.

Я подняла глаза, и доктор Гу посмотрел на меня с нелепой улыбкой.

— О чем вы хотели спросить?

Я тупо смотрела на чужие руки и, неловко держась за лоб, произнесла:

— Программа химиотерапии учителя Линь.

Он вытащил ручку из нагрудного кармана и раскрыл блокнот. Он объяснил мне, пока писал:

— Программа Хелокс. Основным ингредиентом химиотерапии является оксалиплатин. Это платиновый противоопухолевый препарат в небольших количествах. Позже мы добавим некоторые лекарства, чтобы защитить его печень и сердце. В это же время нужно будет принимать кселод.

— А как насчет эффекта химиотерапии? — это беспокоило меня больше всего.

— Это зависит от каждого человека. Оксалиплатин обладает некоторой токсичностью и может вызывать тошноту и даже рвоту.

Выйдя из кабинета доктора, я взглянула на смешанный китайский и английский почерк в своей книге. Мне было интересно, стало ли качество услуг врача настолько хорошим. Я услышала за спиной голос доктора Гу:

— Линь...

Я повернула голову и увидела, что он пристально смотрит не меня.

— Линь Чжисяо, — тихо напомнила я.

— О, Линь Чжисяо, — доктор сделал паузу. — Купите пару перчаток для вашего отца, он не должен касаться металлических и холодных вещей во время химиотерапии.

Затем он повернулся и пошел обратно в свой кабинет. Я услышала, как он пробормотал:

— Это похоже на имя мальчика...

Специальный диалог:

Линь Чжисяо:

— Ха-ха-ха-ха-ха...

«Рядом с ним можно было только хихикать».

Доктор:

— Нет, я чувствую, что был тогда очень глупым.

<http://tl.rulate.ru/book/30261/681192>